

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

АКАДЕМИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАҢТАР-АҚПАҢ, 2026
№ 1 (259)

ISSN 1606-4194

12+

ZAN & ZAMAN

ЖАҢА
КОНСТИТУЦИЯ

ЗАҢ МЕН ТӘРТІП
ҚАУІПСІЗ ҚАЗАҚСТАН ҮШІН!

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЖАҢА КОНСТИТУЦИЯСЫ
ЖОБАСЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ
“ЗАҢ МЕН ТӘРТІП” ҚАҒИДАТЫ

дөңгелек үстелі

ПРИНЦИП “ЗАКОН И ПОРЯДОК”
В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА
НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

круглый стол

27 АҚПАҢ
ФЕВРАЛЯ 2026

#КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА #ЗАҢ МЕН ТӘРТІП #КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА #ЗАҢ МЕН ТӘРТІП

БАСЫЛЫМҒА
ЖАЗЫЛУ
ИНДЕКС 75860

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT

ЗАҢ МЕН ТӘРТІП/ ЗАКОН И ПОРЯДОК

- 2-БЕТ** | «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖАҢА
КОНСТИТУЦИЯСЫ ЖОБАСЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ «ЗАҢ МЕН
ТӘРТІП» ҚАҒИДАТЫ» АТТЫ ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ
- 5-БЕТ** | АЛҒЫ СӨЗ
БЕРІК АСЫЛОВ
- 6-БЕТ** | РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА «ЗАКОН И ПОРЯДОК» В НОВОЙ
РЕДАКЦИИ КОНСТИТУЦИИ
ЖАРКЫНБЕК БАКАШБАЕВ
- 8-БЕТ** | «ӘДІЛЕТТІ ҚАЗАҚСТАН» ҰҒЫМЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
КӨРІНІСІ
ДАРХАН ҚЫДЫРӘЛІ
- 11-БЕТ** | ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ – КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ
КОНСТИТУЦИИ РК
МАРАТ КОГАМОВ
- 14-БЕТ** | РАБОТА ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ И ВНЕДРЕНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ЕРАДИЛЬ АХМЕТОВ
- 19-БЕТ** | ИННОВАЦИИ, ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ, БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОСНОВА
КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
ИНДИРА АУБАКИРОВА
- 23-БЕТ** | «ЗАҢ МЕН ТӘРТІП» ҚАҒИДАТЫ –
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖАҢАРТЫЛҒАН
КОНСТИТУЦИЯСЫНЫҢ ІРГЕТАСЫ
ЕРЛАН АХМЕТОВ
- 27-БЕТ** | ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ:
ОПЫТ АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
БЕРИК АДАМОВ

БІЗДІҢ ТӘЛІМГЕРЛЕР

- 37-БЕТ** | К ПОЛУВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ
ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
САГИНДЫК ЖУРСИМБАЕВ

МАРАТ КОГАМОВ

*д.ю.н., профессор, академик АЕН РК,
почетный академик НАН РК (Астана, MNU)*

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ – КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ РК

Безусловно, принятие новой Конституции нашего государства вызвало неподдельный, исключительно высокий интерес общества и граждан к процессу национального правотворчества на примере разработки и принятия ее норм.

Прежде всего, новая Конституция объективно потребует безотлагательного написания Комментария к ее нормам. Предлагаю Институту законодательства МЮ возглавить проведение данной работы. Лично готов написать проект Комментария к нормам главы 8 Конституции.

Итак, переход, насаждение норм Конституции государства в нормы отраслевого права, в частности уголовно-процессуального права, остается актуальной, «вечной» проблемой правовой системы и юридической науки Казахстана.

Причина тут очевидна, так как имеющее место полное или частичное отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве необходимых юридических норм, объективно продолжает вызывать использование в процессе правоприменения в области уголовного правосудия правил аналогии закона и аналогии права. Существенное место в устранении и преодолении пробелов в уголовно-процессуальном законе занимают Парламент и Конституционный Суд страны.

В этой связи, принятие новой Конституции ставит на повестку дня формулирование новых подходов к конструированию отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса РК, новую редакцию которого в обозримой перспективе планируется принять.

Но есть действующий УПК, в которой уже нужно и можно внести принципиальные изменения, связанные с подтверждением норм Конституции, регулирующих сферу правосудия, которые органически связаны с уголовно-процессуальной деятельностью.

Что я имею ввиду?!

Так, п.3 ст.78 новой Конституции регламентирует шесть основных принципов отправления правосудия, которые представлены здесь следующим образом: 1) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом; 2) в суде каждый человек имеет право быть выслушанным; 3) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; 4) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; 5) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания; 6) применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Написано понятно и лаконично. Но на уровне норм действующего УПК их официальное толкование очень размыто и расплылено.

В этой связи, исключение такой ситуации с данными принципами правосудия, на мой взгляд, требует, чтобы данные нормы Конституции о принципах правосудия, были дополнительно представлены в УПК в

виде отдельных шести статей с нормами, раскрывающими их точное понимание и применение в уголовно-процессуальной деятельности.

Это очень важно, чтобы на деле обеспечить прямую связь норм Конституции с процессами правоприменения при производстве по уголовным делам, а также исключить нарушения законности в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Поясню это на примере толкования принципа презумпции невиновности, который также тесно связан с приведенными принципами правосудия, однако в силу его особо значения в системе принципов правосудия логично перемещен в раздел 2 новой Конституции РК.

Итак, презумпция невиновности в уголовном процессе – это объективное правовое положение, правило, которое защищает обвиняемого от незаконного обвинения и осуждения и несет в себе высокие гуманные и нравственные начала уголовного процесса.

Лица, арестованные или находящиеся в заключении по обвинению в уголовном преступлении и содержащиеся либо в полицейских участках, либо в тюремных заведениях (следственных изоляторах), но еще не вызванные на суд и не осужденные, называются в нижеследующих правилах «подследственными» заключенными (п.1 Правила 111). Подследственные заключенные считаются невиновными и с ними следует обращаться соответственно (п. 2 Правила 111), – обращает внимание правоприменителей Правило 111 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы), которые одобрены Резолюцией ГА ООН 5 ноября 2015 года на 70 сессии Третьего комитета ООН (введенных взамен Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 года).

Вышеприведенные принципиальные, актуальные и прикладные положения международного документа универсального характера (правильно было бы разместить

данное извлечение для всеобщего обозрения во всех органах уголовного преследования) (прим. автора – М.К.) также означает, что, к примеру, составление обвинительного акта прокурором, предание им обвиняемого суду и направление уголовного дела в суд вовсе не означают, что это лицо виновно в совершении преступления.

На этот счет последовательно, но обращаю внимание, с разным смысловым содержанием принципа презумпции невиновности, представлены стандартные правовые позиции международного и национального права.

Прежде всего, применительно к структуре новой Конституции, важно отметить, что данный принцип в отличие от его размещения ранее в п. 1 п. 3 ст. 77 Раздела 7 Конституции РК 1995 года, в тексте новой представлен в п. 1 ст. 19 Раздела 2.

Это не техническое перемещение данной нормы в нормы Общей части новой Конституции, а придание ей надлежащего, нового правового статуса в идеологии правового государства, а не только в контексте осуществления правосудия по уголовным делам.

Как я указал выше, разная трактовка данного принципа в уголовном процессе, предлагаемая нормами международного и национального права вызывает введение дополнительных подходов к регулированию действия принципа презумпции невиновности при производстве по уголовным делам. И тогда станет понятно, почему нормы Конституции о принципах правосудия, требуют их повторного дублирования в виде отдельных полноценных статей в нормах УПК. Посудите сами.

Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты, – провозглашает п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека. Данная норма акцентирует внимание на установление виновности человека в совершении преступления исключительно через проведение гласного судебного разбирательства.

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет

доказана согласно закону, – повторяет п. 2 ст. 14 МПГПП. Приведенная норма МПГПП возлагает ее реализацию через процесс доказывания обстоятельств совершенного преступления.

Человек считается невиновным в совершении уголовного правонарушения, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда, в целом воспроизводит и подтверждает правовую позицию универсальных международных актов о правах человека п. 1 ст. 19 Конституции РК от 15 марта 2026 года. Однако в отличие от норм международного права наша Конституция увязывает окончание действия данного принципа исключительно с постановлением и вступлением в законную силу приговора соответствующего суда, констатирующего виновность человека в совершении уголовного правонарушения.

Таким образом, сегодня эта стандартная правовая формулировка принципа презумпции невиновности, остается ориентиром на бесспорность выводов о виновности человека в совершении деяния только на основе приговора соответствующего суда, что правильно. Но без учета всего того, что могло предшествовать принятию зачастую неправосудного, несправедливого акта правосудия, например, основанного на

расследовании уголовного дела с явно обвинительным уклоном. К тому же, надо признать, что недозволенные методы досудебного расследования, либо следственные ошибки, не всегда могут быть исправлены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, появление которых, как правило, зависит от волеизъявления сторон уголовного процесса.

Полагаю, что на уровне полноценного закрепления конституционных принципов правосудия в УПК, должно быть незыблемым правило согласно которому, всякий вступивший в законную силу приговор суда, должен быть предметом обязательной «ревизии» со стороны вышестоящего суда и не всегда обусловленной желанием стороны уголовного процесса. Это придаст более глубокое и точное понимание формулировке норм п. 1 ст. 19 Конституции, регламентирующей принцип презумпции невиновности в уголовном процессе.

